

В. Н. Худяков

*Омский государственный педагогический университет
наб. Тухачевского, 14, Омск, 644099, Россия*

vnh_ist@mail.ru

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА В ОЦЕНКАХ ЮБИЛЕЙНОГО ИЗДАНИЯ «ВЕЛИКАЯ РЕФОРМА. РУССКОЕ ОБЩЕСТВО И КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ»

В 1911 г. одним из важных мероприятий юбилея крестьянской реформы 1861 г. было издание шеститомника «Великая реформа». Объектом нашего исследования является 6-й том, в котором анализировались содержание и последствия реформы. Коллектив авторов, включавший историков, экономистов, публицистов, из множества разнообразных сюжетов создал целостную картину отмены крепостного права. Основное внимание было уделено причинам несовершенства, противоречивости, негативных последствий реформы на социальное развитие русского крестьянства. Обезземеливание крестьянства, грабительские выкупные платежи, сохранение дореформенных отношений между крестьянином и помещиком стали главными ее итогами. Можно констатировать, что на страницах шеститомника произошло оформление либеральной концепции, которая господствовала в дореволюционной общественной мысли и в советской историографии.

Ключевые слова: Россия, реформа 1861 года, юбилей, крестьянство, либерализм, историография.

В 1911 г. либеральная общественность отмечала 50-летний юбилей отмены крепостного права¹. Торжества проводились в весьма противоречивой социально-экономической, политической и идеологической обстановке. Аграрный кризис конца XIX – начала XX в. показал, что реформирование аграрного строя России, проведенное в 1861 г., с одной стороны, исчерпало свои возможности для развития, прежде всего, крестьянского хозяйства, а с другой – потребовало новых реформ, которые последовали в начале XX в.

Революция 1905–1907 гг. особенно четко обнажила все недочеты и противоречия реформы. Формула «1861 год породил 1905» [Ленин, 1973. С. 178] осознавалась почти всеми слоями населения России. И потому общественно-политические дебаты конца XIX – начала XX в. очень часто велись вокруг характера и значения реформы 19 фев-

раля 1861 г. [Беспалов, 2008]. Ее лирико-романтическая оценка, господствующая в 1870–1880-х и частично в 1890-х гг., всячески воспевающая отмену крепостного права как праздник прогресса, свободы и справедливости, сменилась критикой ее результатов, констатацией тяжелых социально-экономических последствий для российской деревни в пореформенный период. «Жалкие для крестьян результаты освобождения, рост малоземелья, переходивший в прямой земельный голод, рост недоимочности, ложившийся сокрушающим бременем на крестьянские хозяйства, учащение голодовок, сделавшихся постоянными спутниками деревенской жизни», – такова была новая оценка крестьянской реформы [Дживелегов и др., 1911а. С. 3]. Одним из важных мероприятий юбилея были подготовка и издание двух сборников: «Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом

¹ Линия на запрет торжеств по случаю отмены крепостного права исходила от властей. Чего стоит знаменитый циркуляр И. Н. Дурново от 20 сентября 1885 г. о запрете празднования любых 25-летних юбилеев. См.: [Родигина, Коркина, 2012].

и настоящем: Юбилейное издание» (М., 1911. Т. 1–6) и «Крепостное право в России и реформа 19 февраля» (М., 1911). Самым главным и известным из них был шеститомник.

Известный издатель И. Сытин, финансирующий эту акцию, впоследствии писал: «Признаюсь, я редко принимал так близко к сердцу судьбу русских книг, как принял судьбу этого юбилейного издания, посвященного крестьянину. Очень может быть, что тут сказало мое крестьянское происхождение и та неистребимая память о мучительном рабстве, которая жила в моей душе. Мне хотелось, чтобы русская наука спустя 50 лет поглубже заглянула в русскую деревню и подвела итоги, что было сделано за 50 лет для народа и до конца ли истреблены в русской жизни остатки рабства» [Венгеров А., Венгеров С., 2004. С. 276].

Подготовка юбилейных книг была поручена Исторической комиссии учебного отдела Русского технического общества. В состав авторского коллектива вошли 60 историков, писателей, журналистов, искусствоведов, которые подготовили почти 90 статей. Среди авторов издания большинство составляли носители либеральной идеологии, хотя были и народники и марксисты. Рассказ о судьбе российского крестьянства в пореформенный период вызвал определенные противоречия в коллективе авторов, и потому по идеологическим соображениям из тома была изъята статья Н. С. Русанова «Крестьяне в мировоззрении передовой интеллигенции после 19 февраля», а также статья В. Г. Тана и С. Н. Прокоповича [Дживелегов и др., 1911б. С. 3]. «Редакции было важно сохранить единство книги, и в интересах этого единства она кое-где решалась сгладить то, что представлялось ей резким противоречием» [Там же].

Издание, пользующееся большим читательским спросом, в последующем ждала незавидная судьба. Советские историки игнорировали издание по идейным соображениям: многие авторы были либо близки к Временному правительству, либо были участниками Белого движения. Шеститомник использовался в работах Е. А. Мороховца [1937], П. А. Зайончковского [1968], Б. Г. Литвака [1972; 1991], Л. Г. Захаровой [1984] и других как справочник, как источник для пополнения фактографического материала. По-настоящему историографического науч-

ного анализа издания в советской исторической жизни не было.

Объектом нашего исследования является 6-й том «Великой реформы», который, несомненно, был для составителей самым важным и самым сложным в силу целого ряда обстоятельств. Именно он являлся основой всего издания, поскольку здесь анализировались содержание, сущностные характеристики и последствия крестьянской реформы. В нем фактически была сосредоточена основная концепция реформы 1861 г., которая на долгие годы оставалась господствующей в нашей историографии. Именно его выхода ожидало образованное общество Российской империи. Журнал «Вестник Европы» отразил разочарование своих читателей по поводу выхода первых двух томов. Обозреватель Б. Б. Глинский писал: «К сожалению, он (читатель. – В. Х.) несколько разочаруется в своих надеждах и именно не найдет того, что ищет. В вышедших томах издания имеется только, так сказать, прелюдия к реформе, подступ к ней в виде целого ряда монографий, где более или менее обстоятельно разработаны разные стороны отечественной жизни, включавшие в себя крестьянскую жизнь, в разных ее проявлениях, на протяжении всей нашей истории» [1911. С. 710].

Коллектив авторов 6-го тома составила элита российской интеллигенции начала XX в., крупные историки, экономисты, общественные деятели: А. А. Корнилов, И. П. Белоконский, А. В. Пешехонов, С. Н. Прокопович. Очерк о переселении крестьян и землеустройстве Сибири написал И. И. Попов, известный сибирской общественности по дискуссии о развитии капитализма в Сибири. Однако основой тома были очерки А. Э. Вормса – о Положении 19 февраля, А. А. Мануилова – об общинном землевладении, В. И. Анисимова – о крестьянских наделах, Д. И. Шаховского – о выкупных платежах.

Цель нашей статьи – выявление основных оценок крестьянской реформы, данных в 6-м томе юбилейного издания «Великая реформа». Эти оценки, с моей точки зрения, завершили формирование либеральной исторической концепции реформы 1861 г., господствующей в начале XX в. Опыт социально-экономического развития российской деревни за полвека после реформ, революция 1905 г., столыпинская аграрная рефор-

ма, массовое переселенческое движение, господство среди российской интеллигенции либерального мировоззрения – основные факторы, повлиявшие на ее формирование.

Актуальность исследования этой концепции в современных условиях обуславливается тем, что современная зарубежная и отечественная историография подвергают ее критике за упрощенную картину последствий реформ². Отвергается положение об откровенно грабительском характере реформы [Хок, 2011. С. 275], пересматривается роль императора [Лапин, 2012. С. 193], борьба различных идеологических течений, роль деревенской инфраструктуры [Христофоров, 2011. С. 352].

Либеральная концепция крестьянской реформы начала XX в. требовала объяснения причин множества недостатков, повлекших за собой и социальные конфликты, и необходимость новых реформ. История российского крепостного права и его особенности во многом предопределили трудности и противоречивые последствия реформы. Многовековая история формирования крепостнических отношений, природно-климатические, этнические и демографические особенности различных территорий осложнили подготовку и проведение реформы. Особенности крепостного права были одной из главных причин неравномерности распределения сельского населения на территории страны. «Исключая свободную и легальную миграцию крестьянского населения, крепостное право приводило нередко к искусственному и чрезмерному сгущению населения в таких областях, физико-географические условия которых вовсе не благоприятствовали уплотнению сельского населения в такой мере» [Анисимов, 1911. С. 77]. Именно территориальные особенности крепостного права привели к чрезвычайно неравномерному распределению крестьянских наделов и дали основание для печально знаменитых отрезков, вокруг которых развернулась ожесточенная борьба в программах политических партий в период революции 1905 г. и из-за которых происходили аграрные беспорядки. «Частота и раз-

меры отрезков от крестьянских наделных земель зависели таким образом, с одной стороны, от населенности имений, а с другой – от того соотношения, которое существовало между дореформенными размерами крестьянского землепользования и местными формами высших и указанных наделов» [Там же. С. 80]. Все эти обстоятельства повлекли за собой, по мнению В. И. Анисимова, в пореформенной деревне и земельный голод, и переселенческое движение, и аграрные беспорядки [Там же. С. 77–78, 91–92, 102–103].

Авторы 6-го тома считали, что важнейшим фактором, предопределившим сложность, противоречивость, непоследовательность реформы, являлась слабая информированность реформаторов о социально-экономическом и юридическо-политическом положении крестьянства и системе управления в деревне. Это подчеркивали в своих статьях А. А. Мануилов [1911], В. И. Анисимов [1911] и др. Слабая информированность служила основой многочисленных дискуссий и в Главном комитете, и в Редакционных Комиссиях, и в Государственном Совете. Отсюда делался вывод, что основу важнейших положений крестьянских реформ составили не реальные потребности крепостной деревни и принципы целесообразности, а стремление скорейшего окончания дела и предпочтение тактических соображений над стратегией [Там же. С. 79]. В этом плане крестьянская реформа была типичным преобразованием для российской истории³. Значительное воздействие на сущность и результаты реформы, несомненно, оказал и сам ход подготовки реформы. Особое внимание в 6-м томе было обращено на следующие обстоятельства.

1. В отличие от других стран Европы, где в основе лежало либо стремление воплотить в жизнь идеи естественного права (Австрия, Франция), либо национально-патриотический подъем, вызванный военным поражением (Пруссия), «русское правительство приступило к реформе, лишь руководствуясь довольно смутными представлениями о “государственной пользе” этой меры, вследствие неопределенных опасений народных волнений» [Вормс, 1911. С. 6]. Преоблада-

² Доказано, что знаменитые отрезки «зачастую не столько грабили крестьян, сколько деформировали дореформенную структуру крестьянского землевладения и приводили к уравниванию земельных наделов». См.: [Кашенко, 2009. С. 371–372].

³ Положение о слабой информированности высших и центральных органов власти в последнее время нашло отражение в глубокой и оригинальной работе И. А. Христофорова [2011].

ние субъективного фактора в определении целей и результатов реформ – одна из главных особенностей, отмечаемая почти всеми авторами статей 6-го тома.

2. Огромное значение имел также фактор времени. Как и все российские реформы, направленные на догоняющее развитие страны, правительство стремилось совершить в максимально короткий промежуток времени. За неполные пять лет пришлось разработать программу реформ (да не одну), создать учреждения по подготовке реформы, инфраструктуру по проведению ее в жизнь, совершенно новое непротиворечивое законодательство о юридическом статусе сельского населения, о землевладении, финансовой операции и т. д. Поспешностью в разработке «объясняются не вполне удачная система Положений, многочисленные изъяны их терминологии, неточность определений (общинное владение), неясность постановлений о выделе из общины и многое другое» [Вормс, 1911. С. 8].

3. Противоречия между верховной властью, центральными органами, разрабатывающими реформу, и губернскими комитетами, противоречия среди комитетов по таким существенным вопросам, как консервация общины, сохранение дореформенных крестьянских наделов, принципов наделения земель. Следует добавить сюда и ведомственные распри (между Министерством внутренних дел, Министерством государственных имуществ, Министерством финансов и др.). Кроме того, основные положения реформы были результатом лавирования между разными идеологическими течениями: славянофилами, которые внутри своего лагеря очень часто выступали с различных позиций, а также либералами и консерваторами. Участникам дискуссий приходилось принимать компромиссные решения, которые впоследствии оказали огромное влияние, и чаще всего отрицательное, на судьбы российской деревни.

Авторы 6-го тома совершенно справедливо важнейшим считали земельный вопрос. Почти в каждой статье в той или иной степени поднималась проблема крестьянских наделов, влияния поземельных отношений в пореформенной деревне на весь уклад российской деревни. Фокус внимания был сосредоточен на крестьянском хозяйстве. Совершенно игнорировалась проблема помещичьего землевладения. Утверждалось,

что попытки авторов крестьянской реформы создать компромиссную систему наделения крестьян землей, в основу которой предлагалось положить размеры дореформенного крестьянского землевладения, провалились. Для этого потребовалась бы более широкая аграрная реформа: выкуп у помещиков недостающей земли, использование государственного земельного фонда, организация переселений крестьян из малоземельных районов и др. Но для такой реформы не было средств, времени и обоснованной концепции. Этого не хотело и помещное дворянство [Анисимов, 1911. С. 78]. Обеспечить себе в лице крестьян «постоянных работников – такова цель, к которой совершенно откровенно стремилась помещичья партия», – писал А. В. Пешехонов [1911. С. 202].

Решения основной задачи по поземельному устройству авторы реформы не добились. Причиной тому послужил целый ряд факторов: сокращение земельных наделов крестьян, выпущенных на волю, по сравнению с дореформенным периодом [Анисимов, 1911. С. 102]; неравномерность крестьянских наделов в зависимости от местных условий (черноземная, нечерноземная степная зона), от разрядов крестьян (западные губернии, мелкопоместных дворян, горнозаводские, удельные, государственные) и др. [Там же. С. 83, 86, 88, 96, 98, 100, 102]; создание чрезвычайно запутанной системы землепользования: чересполосица крестьянских наделов и помещичьих земель, нехватка некоторых угодий для нормального хозяйствования (сенокос, выгоны, леса и т. д.), но самое главное – отрезки от крестьянских наделов, в которых авторы статей видели главную причину сохранения дореформенных порядков. «Искусственно создаваемые или, по крайней мере, усугубляемые неудобства в расположении крестьянских наделов ставили впоследствии крестьян в весьма зависимое от соседнего владельца положение и порождали крайне тяжелые для них принудительные аренды частновладельческих земель» [Там же. С. 103].

В период подготовки отмены крепостного права российское правительство признавало неотъемлемое право собственности помещичьего дворянства на всю землю, отведенную крестьянам в надел. С другой стороны, оно, с точки зрения как экономической, так и политической, не могло отобразить

эту землю у крестьян. Выходом из создавшегося положения была организация выкупной операции, которая внешне приняла форму поземельного кредита. Но этот поземельный кредит обладал целым рядом особенностей:

- величина ссуд не соответствовала стоимости предоставляемой крестьянам земли, поэтому в ее основу был положен капитализированный оброк, величина которого зависела от множества факторов. В выкупные платежи входила стоимость не только отведенной крестьянам земли, но и частично прежних повинностей в их денежном эквиваленте;

- возврат обеспечивался не земельной собственностью (земля была неотчуждаемой), а ограничением личных прав заемщика, что подрывало его платежеспособность;

- кредит был навязываемым извне (государством) и поэтому не считался крестьянами справедливым, отсюда и различные формы уклонения от уплаты выкупных платежей во второй половине XIX – начале XX в.;

- кредитор (государство) по своему усмотрению мог менять условия кредита, не предоставляя никакой отчетности заемщикам и не проводя учет поступающим капиталам. С 1885 г. выкупные платежи были слиты с общими ресурсами казны, и таким образом они превратились в одну из разновидностей поземельного налога.

Но гораздо важнее формальных особенностей поземельного кредита для одного из авторов шеститомника, Д. И. Шаховского, был вопрос о соотношении выкупных платежей и реальной стоимости выкупаемой земли, о влиянии выкупной операции на крестьянское хозяйство: «Реформа сохранила в руках крестьян значительную часть земельной площади, находившейся в их распоряжении до воли. Но досталась им земля далеко не даром. Не одному поколению пришлось нести за нее платежи по оценке заведомо завышенной против действительной стоимости» [1911. С. 104]. Для обоснования этого тезиса он приводит целый ряд доводов: во-первых, практически невозможно учесть сумму первоначального взноса крестьян, когда они переходили на выкуп по взаимному согласию (20–25 % от выкупной суммы); сам Д. И. Шаховской оценивает ее в 527 млн руб. [Там же. С. 108]; во-вторых, установление 6 % с выкупной стои-

мости наделов несправедливо и «налагало на значительную часть крестьян совершенно непосильное бремя» [Там же. С. 118]; в-третьих, выкупные платежи для бывших помещичьих крестьян оказались выше, чем для других разрядов крестьян (для помещичьих крестьян стоимость десятины составляла 27 руб. 05 коп., для бывших удельных – 12 руб. 42 коп., для бывших государственных – 15 руб. 79 коп. [Там же. С. 114]. Пользуясь расчетами А. Е. Лосицкого [1906], Д. И. Шаховской сопоставил продажные цены со стоимостью земель по выкупной операции и установил, что в черноземных областях стоимость по выкупу была в 1,5 раза дороже, а в Нечерноземье в два раза⁴. На основании всего этого он пришел к выводу о грабительском характере реформы.

Ограниченный объем статьи не позволяет осветить многие важные вопросы, анализируемые в 6-м томе и посвященные, в частности, институтам поземельной и административной крестьянской общины, переселенческому движению, земельной собственности и т. д. Историкам еще только предстоит вернуться к этому интересному историографическому источнику.

Таким образом, в основу содержания данной статьи положен анализ либеральной концепции крестьянской реформы 1861 г. Эта концепция появилась на свет в 80–90-х гг. XIX в. и активно разрабатывалась в начале XX в., но окончательное ее оформление произошло на страницах юбилейного издания в 1911 г. Многие ее положения покажутся современным исследователям тривиальными, поскольку они получили одобрение в народнической и марксистской исторической литературе и продолжали господствовать в советской историографии. Подтвердить или опровергнуть ее правоту предстоит современным историкам, исследующим крестьянскую реформу.

⁴ Современный американский исследователь С. Л. Хок, критикуя методику дореволюционных авторов, указывает, что ими в расчет не принимались многие факторы: занижение в записях книги нотариуса реальной платы за землю, величина участков земли, населенность или не населенность земли, сельскохозяйственные угодья или пустоши и т. д. Согласно его выводам, реформа 1861 г. была более благоприятна для крестьян, чем принято считать, и государство не сосредотачивалось на защите интересов помещиков [2011].

Шеститомник «Великая реформа» представляет собой не только памятник громадному труду российской интеллигенции, но и интереснейший историографический источник, исследование которого сулит нам новые открытия в истории общественной мысли начала XX в.

Список литературы и источников

Анисимов В. И. Наделы // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: Юбилейное издание. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. Т. 6. С. 76–103.

Беспалов С. В. Реформа 1861 г. и ее место в политических дебатах конца XIX – начала XX в. // Россия и современный мир. 2008. № 4. С. 213–223.

Венгеров А. А., Венгеров С. А. В некотором царстве. Библиохроника 1550–1975 гг. Первая книга. М.: Русский раритет, 2004. 373 с.

Вормс А. Э. Положение 19 февраля // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: Юбилейное издание. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. Т. 6. С. 1–53.

Глинский Б. Рец. на кн.: Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем // Исторический вестник. Февраль 1911. Т. 123. С. 710–714.

Дживелегов А. К., Мельгунов С. П., Пичета В. И. От редакции // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: Юбилейное издание. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911а. Т. 1. С. 3–16.

Дживелегов А. К., Мельгунов С. П., Пичета В. И. От редакции // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: Юбилейное издание. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911б. Т. 6. С. 3.

Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1968. 368 с.

Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1856–1861. М.: Изд-во МГУ, 1984. 256 с.

Кащенко С. Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические по-

следствия реформы 1861 года. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. 552 с.

Латин В. В. Реформа постоянной повинности в ряду преобразований эпохи Александра II // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: Сб. ст. СПб., 2012. С. 175–195.

Ленин В. И. Крестьянская реформа и пролетарски-крестьянская революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1973. Т. 20. С. 171–180.

Литвак Б. Г. Русская деревня в реформе 1861 г.: черноземный центр, 1861–1895 гг. М.: Наука, 1972. 423 с.

Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М.: Наука, 1991. 302 с.

Лосицкий А. Е. Выкупная операция. СПб.: Дело, 1906. 56 с.

Мануилов А. А. Реформа 19 февраля и общинное землевладение // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: Юбилейное издание. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. Т. 6. С. 54–75.

Мороховец Е. А. Крестьянская реформа 1861 г.: Научно-популярный очерк. М.: СОЦЭКГИЗ, 1937. 164 с.

Пешехонов А. В. Экономическое положение крестьян в пореформенное время // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: Юбилейное издание. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. Т. 6. С. 200–248.

Родигина Н., Коркина М. Юбилей реформ Александра II как феномен общественной жизни России второй половины XIX в. // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: Сб. ст. СПб., 2012. С. 240–261.

Хок С. Л. Действительно ли освобожденное крестьянство России платило слишком большие выкупные платежи за слишком маленькие наделы? Аномалии статистики и кривые распределения с длинным «хвостом» (реферат) // Реформа 1861 г. в истории России (К 150-летию отмены крепостного права): Сб. обзоров и рефератов. М., 2011. С. 275–279.

Христофоров И. А. Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного

права (1830–1890-е гг.). М.: Собрание, 2011. 368 с.

Шаховской Д. И. Выкупные платежи // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем:

Юбилейное издание. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. Т. 6. С. 104–136.

Материал поступил в редколлегию 28.04.2014

V. N. Khudyakov

**THE EMANCIPATION OF THE SERFS IN THE SIXTH VOLUME
OF THE JUBILEE WORK «THE GREAT REFORM. RUSSIAN SOCIETY
AND THE PEASANT QUESTION IN THE PAST AND THE PRESENT»**

The work «The great Reform» in six volumes was published in 1911 as a part of the commemoration of the 1861 Emancipation of the Serfs. Our research interest focuses on the 6th volume, revealing the goals, programs and impact of the reform. It was a joint project which united many well-known Russian economists, historians, journalists. They created a whole picture of the emancipation of the Russian peasants, addressing to numerous aspects of the reform. In the conclusion the authors posed that «the Great Reform» had a negative impact on the Russian peasantry, its social and economic development. According to them, the main results of the reform were inflated payments for reduced plots, which led to land-hunger and ruination of peasant households, and the preservation of the agrarian relations between peasants and nobility. In fact, the ideas of this jubilee publication were influenced by the Russian liberal tradition, these statements also were developed by the Soviet historiography.

Keywords: Russia, the 1861 Emancipation of the serfs, jubilee, peasantry, liberalism, historiography.